Сергей Пахомов

Специфика современной российской эзотериологии

Sergey Pakhomov

Specific Features of Contemporary Russian Esoteriology

Sergey Pakhomov — Chairman of the Association for the Study of Esotericism and Mysticism; Associate Professor, Department of Oriental Philosophy and Culture, Faculty of Philosophy, Saint Petersburg State University (Russia). sarpa68@mail.ru

*Since the fall of the Iron Curtain, all sorts of mystic-esoteric literature poured into Russia, and the growing interest to these themes required serious academic research. The Russian science of esotericism has been developing in two directions, one «particular» (study of particular traditions), and another «general» (understanding the entire phenomenon of esotericism). This article mostly deals with the latter trend, systematizing various interpretations of the term «esotericism»; discussing specific features, functions, and structures of esotericism; classifying its forms and levels; etc. The paper also gives an overview of activities of the major academic community dealing with esotericism in Russia, the Association for the Study of Esotericism and Mysticism (*ASEM*).*

Keywords: esotericism, study of esotericism in Russia, esoteric knowledge, methodology, ASEM.

> Эзотерические учения — это призыв к кардинальному и бескомпромиссному изменению прежде всего самих себя и уж вслед за этим — мира как неотделимого от нас.
>
> *В. М. Розин*

С НАЧАЛА 1990-х годов в западной гуманитарной науке (прежде всего в религиоведении) развернулись исследования эзотеризма как комплексного предметного поля. На смену одиноким ученым пришли целые научные группы и институты;

исследовательский процесс получил новый импульс к развитию, и с тех пор он не ослабевает. Организуются ученые сообщества[1], проводятся тематические конференции, которые посещают все больше и больше высококлассных специалистов[2], публикуются монографии и сборники статей, выходят журналы, кроме того, эзотеризм изучают на университетских кафедрах, и по данной дисциплине присуждаются ученые степени[3].

Начало эзотериологического[4] бума на Западе совпало по времени с религиозно-мистико-эзотерическим бумом в бывших советских республиках, в первую очередь в России. С падением «железного занавеса» к нам хлынул небывалый прежде поток самых разных учений. Уставшие от марксизма-ленинизма и голодные до новых познаний россияне с интересом знакомились с эзотерической и мистической литературой, которая наводнила книжные прилавки. «Девятый вал» книжной продукции естественным образом поднял вопрос о том, как в целом следует понимать это безбрежное и хаотичное море идей, образов и категорий, в котором ведантистская майя соседствовала с майянским календарем, китайское Дао — с плотиновским Единым, а теософские махатмы превращались то в индуистских философов, то в христианских святых. Иными словами, возникла потребность в осмыслении этих многоплановых феноменов. Среди исследователей тогдашнего времени имело место порой несколько романтическое, в каком-то смысле «инициатическое» отношение к предмету исследования, возможно, навеянное теми надеждами, которые пропитывали атмосферу российской общественной жизни

1. В частности, *European Society for the Study of Western Esotericism* (ESSWE), *Association for the Study of Esotericism* (ASE) и др.
2. Так, ESSWE с 2007 г. раз в два года проводит тематические конференции по эзотеризму: *Constructing Tradition: Means and Myths of Transmission in Western Esotericism* (2007, Тюбингенский университет); *Capitals of European Esotericism and Transcultural Dialogue* (2009, Страсбургский университет); *Lux in Tenebris: The Visual and the Symbolic in Western Esotericism* (2011, Университет Сегеда, Венгрия); *Western Esotericism and Health* (2013, Университет Гетеборга, Швеция).
3. Подробнее тема развития западной (точнее, европейской) эзотериологии раскрывается в статье: *Ханеграаф В. Я.* Западный эзотеризм: следующее поколение / Пер. с англ. С. В. Пахомова // Aliter. 2012. № 1. С. 7–23.
4. Введение данного термина обосновывается в статье: *Пахомов С. В.* Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «Тайное и явное»: Многообразие репрезентаций эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Четвертой международной научной конференции (2–4 декабря 2010 г., Днепропетровск) / Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2011. С. 76–91.

конца 1980-х — первой половины 1990-х годов. Впрочем, неоднократно звучали и резко критические оценки эзотеризма, основанные либо на религиозных (православных) пристрастиях, либо на остатках марксистской идеологии. Методологическая база подобных исследований была достаточно слабо проработана. Можно согласиться с мнением Ю. В. Курносова, что «...рассмотрение эзотерических явлений в отечественной и зарубежной литературе в основном осуществляется на публицистическом уровне, философско-методологические аспекты поднимаются очень редко»[5].

Вопрос о развитии современной отечественной эзотериологии подразумевает два аспекта. С одной стороны, можно говорить о «частных секторах» научных исследований эзотеризма в философии, психологии, истории, религиоведении и других гуманитарных областях. Например, таковы конкретные исследования масонства, алхимии, герметизма, гностицизма, теософии и т. д., изучение тех или иных эзотерических символов, образов, идей и проч. С другой стороны, может подразумеваться исследование «эзотеризма как такового», зачастую в отрыве от его конкретных приложений, с весьма впечатляющим размахом обобщений. Иными словами, уместно подразделять эзотериологию на «частную» и «общую». В настоящей статье нас будет интересовать именно вторая область знаний, однако по необходимости следует сначала коснуться первой из них.

Само собой разумеется, что в советскую эпоху исследования различных эзотерических традиций не пользовались в академической науке серьезным успехом. Обращались к ним сравнительно нечасто, да и то при строго определенных обстоятельствах. 1) Некоторые учения рассматривались в русле истории науки, как обладающие неким протонаучным потенциалом: например, историки химии неизбежно касались богатейшего алхимического наследства[6], историки астрономии пытались разобраться в астро-

5. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. М.: Интеллект, 1997. С. 13. Недостаточность методологичности в отечественных эзотериологических исследованиях более позднего времени отмечает и В. В. Михайлов: *Михайлов В. В.* К вопросу о методологии изучения эзотерики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 58–59.

6. См., например: Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века/Отв. ред. Ю. И. Соловьев. М.: Наука, 1980; *Фигуровский Н. А.* История химии. М.: Просвещение, 1979 (см. раздел 2: «Алхимический период»).

логических хитросплетениях[7], историки математики затрагивали учение Пифагора[8] и т. д.; 2) эта тематика могла рассматриваться в контексте изучения истории философии в целом и отдельных ее дисциплин, с историко-философской точки зрения; 3) эзотерические символы, образы, сюжеты фигурировали при исследовании художественной литературы и изобразительного искусства[9]; 4) наконец, наиболее ярко и драматично эта тематика была представлена в трудах, посвященных изучению религии, атеизма и свободомыслия. Излишне говорить, что на все эти исследования, особенно в последнем случае, накладывала свою печать марксистско-ленинская идеология, с обязательной критикой, а порой и разгромом изучаемого предмета.

Впрочем, на фоне подобной доминанты примерно с 1970-х годов, и особенно в 1980-е годы, когда марксистский диктат ослабевает, начинают появляться труды, не зацикленные на обязательности идеологической победы над «противником», но пытающиеся его понять и освоить его наследие. Порой только для проформы кивнув в адрес «классиков», авторы подобных изысканий исследовали свои объекты с иных, чем «научный коммунизм», методологических предпочтений[10].

В дальнейшем, с начала 1990-х годов и по настоящее время, в России было издано и продолжает издаваться множество неплохих трудов, посвященных отдельным направлениям эзотеризма. Многочисленные отечественные специалисты изучают те или иные «профили» эзотеризма, например, масонство (С. В. Аржанухин, С. П. Карпачев, Ю. Е. Кондаков, Е. Л. Кузьмишин, В. В. Кучурин, А. И. Серков, Ю. Л. Халтурин), алхимию (Ю. Ф. Родиченков), астрологию (Ю. А. Данилов, Д. Куталев, А. А. Пензенский), герметизм (О. Ф. Кудрявцев, Н. А. Шабуров), гностицизм (Д. А. Алек-

7. *Воронцов-Вельяминов Б. А.* Очерки истории астрономии в России. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956.

8. История математики с древнейших времен до начала нового времени/Под ред. А. П. Юшкевича. М.: Наука, 1970.

9. См., например: *Апулей.* Апология. Метаморфозы. Флориды/Пер. М. А. Кузмина и С. П. Маркиша. 2-е изд. М.: АН СССР, 1956.

10. В качестве примера можно назвать такие труды, как «Алхимия как феномен средневековой культуры» В. Л. Рабиновича (М.: Наука, 1979); перевод и издание его однофамилицей Е. Г. Рабинович древнего трактата Флавия Филострата «Жизнь Аполлония Тианского» (М.: Наука, 1985), посвященного одному из блестящих фигур неопифагорейства; переведенную М. К. Трофимовой подборку древних гностических текстов в составе книги «Апокрифы древних христиан» (М.: Мысль, 1989) и др.

сеев, Е. В. Афонасин, Р. В. Светлов, Е. Б. Смагина, М. К. Тимофеева, А. Л. Хосроев), магию, ведовство (В. В. Иванова, Ю. Ф. Игина, И. Т. Касавин, С. А. Панин), каббалу (К. Ю. Бурмистров, О. О. Ладоренко), теософию, антропософию, рерихианство (С. Р. Аблеев, А. И. Андреев, Г. А. Кавтарадзе, А. Н. Сенкевич), тантру (С. В. Пахомов, А. А. Терентьев) и т. д., или эзотерические аспекты русской литературы (Н. А. Богомолов, Е. А. Дайс, А. Л. Рычков).

* * *

Обратимся теперь к отечественным исследованиям эзотеризма в целом. Как пишет А. В. Панычик, «до конца 1980-х гг. рассматриваемый феномен практически не изучался»[11]. Понятно, что обстановка в СССР не располагала к этому, и если такие исследования вообще осуществлялись, то преимущественно в «разоблачительном» ключе, вскрывающем в изучаемом предмете либо «звериный оскал империализма», либо «опиум для народа»[12], а иногда и то и другое сразу. Добавим также, что сам термин «эзотеризм» практически не использовался, вместо него применялись термины «оккультизм» или «мистицизм», впрочем, с тем же значением[13].

Ситуация меняется в конце 1980-х годов; постепенно стало появляться все больше и больше статей, монографий и разделов в книгах, посвященных истории и философии эзотеризма в целом. Одним из первых отечественных исследователей, которые обратились к феномену эзотеризма «как такового», был В. М. Розин. Еще в позднесоветские годы он полуподпольно читал свой курс по эзотерическим учениям для нонконформистски

11. *Панычик А. В.* Социально-философский анализ эзотеризма. Дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2002 [http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskii-analiz-ezoterizma/Sotsial'no-filosofskii analiz ezoterizma, доступ от 15.08.2013].

12. Ср., в частности: «Любые мистические представления о мире, как и всякие религиозные верования, являются извращенным, фантастическим отражением действительности в сознании людей. <...> Мистицизм как опиум неизбежно порождает у людей различные фантасмагории, химеры, кошмары» (См. *Шахнович М. И.* Современная мистика в свете науки. М. — Л.: Наука, 1965. С. 4, 7). Автор не отличает мистицизм от магии и оккультизма и практически не касается термина «эзотеризм». Подобное же терминологическое смешение вкупе с резким неприятием, осуждением феномена эзотеризма характеризует и еще одну известную позднесоветскую книгу: *Гуревич П. С.* Возрожден ли мистицизм? Критические очерки. М.: Политическая литература, 1984.

13. Ср. статью: *Ляликов Д. Н.* Оккультизм // Большая советская энциклопедия. В 30 т. М., 1974. Т. 18. С. 1030.

настроенной публики; плодом этой деятельности стал выпуск некоторых книг, в частности, «Эзотерический мир. Семантика сакрального текста» (2002). Начинают также появляться и диссертации, посвященные общеэзотерической проблематике. Первой «ласточкой» стала защищенная в Ростове-на-Дону кандидатская диссертация О. И. Рабинович «Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира» (1993). Еще через четыре года последовала защита докторской диссертации Ю. В. Курносова «Эзотеризм как культурно-исторический феномен».

Отметим также, что волна массового общественного интереса к эзотеризму, равно как и факт впечатляющего наличия эзотерических идей в различных новых религиозных движениях, привели к тому, что в государственный образовательный стандарт по религиоведению в начале XXI века был введен такой предмет, как «История эзотерических учений». Таким образом, будущие бакалавры, а с недавних пор — магистры, могут со студенческой скамьи постигать специфику эзотерических традиций. Несомненно, эти инновации благотворно повлияли на развитие профессионального отношения к тематике эзотеризма.

Примечательно, что «общей» эзотериологией в России стали заниматься преимущественно представители философского сообщества. Специалисты в конкретных дисциплинах, в частности религиоведы, литературоведы, культурологи, предпочитали обращаться к специализированным ее направлениям. Таким образом, в области эзотериологии, как и в других науках, мы сталкиваемся с типичной ситуацией, когда ученые исследуют какую-то предметную область внутри науки, отдавая философам «на откуп» абстрагирование от конкретных частностей и создание целостного образа общего знания в данной сфере. Этот отрыв от конкретики достаточно отчетливо ощущается в общих эзотериологических штудиях, не всегда позитивно сказываясь на их качестве. С одной стороны, философы принесли на это исследовательское поле вкус к глубокой методологической проработке, стремление к пониманию сущности эзотеризма, эзотерического знания, систематический анализ причин появления эзотеризма, его функционирования в культуре и обществе, классификацию его видов и т. д., но самое главное — умение охватывать эзотеризм в его целокупности. С другой стороны, слабым звеном многих философских сочинений об эзотеризме было и остается недостаточное знакомство с конкретными эзотерическими текстами и движениями, достижениями западной гуманитарной науки в этой области, по-

рой неоправданно широкие обобщения, игнорирование исторических процессов.

Среди исследователей, которые внесли вклад в данную область, можно назвать Е. Г. Балагушкина, В. П. Визгина, В. А. Вовченко, П. С. Гуревича, А. Г. Дугина, Е. В. Золотухину, Е. В. Зорину, О. А. Иванову, И. Т. Касавина, Е. Н. Колесова, Г. Г. Копылова, Т. Г. Лешкевич, Ю. В. Курносова, В. В. Михайлова, В. Н. Назарова, П. Г. Носачева, А. А. Опарина, А. В. Панычика, С. В. Пахомова, О. И. Рабинович, В. М. Розина, Л. В. Скворцова, Р. К. Стерледева, Л. В. Фесенкову и др. Эти специалисты отличаются друг от друга по своим мировоззренческим платформам и предлагаемым методам исследования; среди них есть и те, кто относится к предмету изучения настороженно, если не откровенно враждебно, а есть и поклонники эзотерических учений, не скрывающие своих предпочтений. Есть, разумеется, и нейтрально настроенные ученые. Все эти исходные предпосылки[14] сказываются на их методологических установках, к анализу которых мы сейчас и приступаем.

Отечественные исследователи предлагают многочисленные определения эзотеризма, или эзотерики[15] (обычно эти понятия считаются тождественными друг другу[16]). В основном эти определения вращаются вокруг представлений об особом типе знания, специфической духовной традиции, альтернативных идеях, учениях, практиках. Так, по мнению О. И. Рабинович, эзотеризм — «духовное образование, для которого характерны претензия на герметичность (закрытость) своего содержания от „непосвященных“, способность приобщения своих адептов к трансцендентным тайнам мироздания, сложная символизация и ритуализация сво-

14. В этой связи нам кажется удачным выделение А. В. Панычиком четырех видов интерпретации эзотеризма. Две из них — внешние для эзотеризма (философско-научная и религиозно-критическая) и две — внутренние (традиционалистская и оккультистская). Фактически все они в той или иной степени представлены в современном эзотериологическом дискурсе. См.: *Панычик А. В.* Основные задачи социально-философского исследования эзотеризма // Общество и право. Краснодар, 2005. № 1 (5). С. 186.

15. Об истории использования терминов «эзотерика», «эзотеризм», «оккультизм» см.: *Носачев П. Г.* Эзотерика: основные моменты истории термина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2011. Вып. 2 (34). С. 49–60.

16. Однако см. их разведение в статье: *Вовченко В. А.* Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 36–37.

его функционирования в обществе»[17]. Близким к нему является наше собственное определение эзотеризма как «комплекса различных учений, которые претендуют на обладание неким тайным знанием и сопровождаются практиками психотелесной трансформации»[18]. Согласно О. А. Ивановой, «эзотеризм — это сложный духовный комплекс, являющийся особой разновидностью существующей в обществе духовно-практической деятельности и формой гуманитарного знания». Чуть ниже эта исследовательница дает еще одну дефиницию эзотеризма: «эзотеризм можно определить как одну из альтернативных форм мышления и мироощущения человека»[19]. Р. К. Стерледев видит в эзотеризме «определенный тип человеческого познания», который «сосредоточивается на скрытом измерении человеческой жизни»[20]. «Тайным знанием, которое имеет иррациональную компоненту», называет эзотеризм Л. В. Фесенкова[21]; с тайноведением, тайным знаниям склонны соотносить эзотеризм также Л. Геллер — Н. А. Богомолов[22], В. Н. Назаров[23], В. А. Вовченко[24]. Наконец, А. В. Панычик воспринимает эзотеризм как «внутренний аспект духовной традиции, включающий в себя непосредственное знание принципов, законов и алгоритма создания, функционирования и развития мира, механизм его передачи в социально-историческом пространстве и времени, различные средства сакральной коммуникации, а также систему защиты от природного и социального хаоса»[25]. Надо

17. *Рабинович О. И.* Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира. Ростов-на-Дону, 1992. С. 8.

18. *Пахомов С. В.* Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме. С. 79.

19. *Иванова О. А.* Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ. Ставрополь, 2006. С. 11, 15.

20. *Стерледев Р. К.* Естественнонаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного // Религиоведение. 2006. № 1. С. 65.

21. *Фесенкова Л. В.* Предисловие // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 5.

22. *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1999 [http://www.fedy-diary.ru/html/112 010/20 112 010-03a. html/Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm, доступ от 20.08.2013].

23. *Назаров В. Н.* Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008. С. 18.

24. *Вовченко В. А.* Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества. С. 36.

25. *Панычик А. В.* Основные задачи социально-философского исследования эзотеризма. С. 186.

признать, что в дефинициях эзотеризма, предлагаемых отечественными специалистами, частенько проскальзывают некритические, не совсем научные взгляды, например, когда нечто, нуждающееся в доказательстве, определяется через другое, столь же недоказуемое (см. упомянутое А. В. Панычиком понятие «духовной традиции», в единственном числе).

Заметны также устойчивые попытки представить данный феномен с социальной, культурологической, исторической сторон. Например, В. М. Розин считает, что «эзотеризм — это одна из форм эволюции социума, опирающаяся на личное творчество, самоактуализацию и психотехническую работу»[26]. Как культурно-историческое явление оценивают эзотеризм Ю. В. Курносов[27] и Е. Г. Балагушкин[28], как социокультурное явление — О. А. Иванова[29]. Обычно подобные трактовки переплетаются с «когнитивными» интерпретациями эзотеризма.

Некоторые исследователи предпочитают различать эзотеризм в «узком» и «широком» смыслах. Так, Е. В. Золотухина-Аболина под «узким» эзотеризмом (точнее, эзотерикой) понимает «древнее тайное знание, в незапамятные времена переданное людям иерофантами, учителями человечества», а под «широким» — «любое знание или умение, которое скрыто и утаено от других людей»[30]. Совершенно очевидно, что исследовательница воспринимает «узкий» эзотеризм вполне в духе самого же эзотеризма, не ставя под сомнение ни само существование тайного знания, ни его передачу по цепочке учительской преемственности.

26. *Розин В. М.* Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики. Философский анализ / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 130. Используя понятие эволюции, автор отмечает неординарность эзотериков как особых личностей, не вписывающихся в общественные рамки: «В лоне эзотерической культуры имеет место не только экспериментальное развитие человека, но, что более существенно, идут пробы эволюционного развития. Многочисленные случаи выпадения эзотериков из культуры, ухода в себя или просто психического и физического разрушения — естественная плата за эволюцию и возможность эзотерической самоактуализации». — Там же.

27. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен.

28. *Балагушкин Е. Г.* Эзотерика в новых религиозных движениях // Дискурсы эзотерики. Философский анализ / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 214–239.

29. *Иванова О. А.* Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ. С. 11.

30. *Золотухина-Аболина Е. В.* Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир. Пенза: Золотое сечение, 2009. С. 7.

Более научным выглядит подход Ю. В. Курносова, который в «узком» эзотеризме видит «религиозно-мистическое иррациональное знание и духовно-идеологическую деятельность на его основе», а в «широком» — «сектантство, партийность, посвященность в закрытую для посторонних область знаний, идей, ценностей культуры», образно называя такой подход «герметизмом»[31].

Помимо дефиниций собственно эзотеризма, исследователи описывают также различные его признаки, которые, на их взгляд, наилучшим образом выражают сущность эзотеризма. В частности, В. М. Розин полагает, что «суть классического эзотерического мироощущения можно передать при помощи трех тезисов: 1. Наш обычный мир, культура, разум — неистинны или иллюзорны; 2. Существует другой, подлинный мир (другая реальность), где человек может найти свое спасение, обрести истинное существование; 3. Человек может войти в этот подлинный мир, но для этого он должен изменить свою жизнь, решительно переделать себя. Собственно, жизненный путь эзотерика сводится к подобной переделке, включающей духовную работу и психотехнику»[32]. Пункты, отмеченные данным автором, красноречиво напоминают три «благородные истины» буддизма, точнее, первую, третью и четвертую из них. Для В. М. Розина вообще характерен устойчивый интерес к восточной тематике, равно как и излишнее расширение объема понятия «эзотеризм». Например, эзотерическим мыслителем он считает Джидду Кришнамурти. Розин сам признается, что «мое понимание термина „эзотерика“ несколько шире, чем принято в литературе. Это не обязательно тайное знание, доступное лишь посвященным. Важен круг проблем, мироощущение»[33]. Примерно в том же ключе он объясняет и специфику эзотери-

31. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 23.

32. *Розин В. М.* Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни. С. 116. См. также: *Розин В. М.* Путешествие в страну непривычного знания // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков/Сост. и общ. ред. И. Т. Касавина. М.: Республика, 1996. С. 14. О двух реальностях пишет и Т. Г. Лешкевич, которая на этом основании выделяет два «вектора» эзотеризма. «Один указывает на идею сверхчеловека, человека с расширенным сознанием и выдающимися способностями. Другой — на идею преображения жизни, аналогично той, которая опредмечена холиазмической формулой „царствия Божьего на Земле“». — *Лешкевич Т. Г.* Философия науки: традиции и новации. М.: ПРИОР, 2001. С. 157.

33. *Розин В. М.* Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002. [http://lib.rus.ec/b/447004/read/Ezotericheskii mir. Semantika sakral'nogo teksta, доступ от 01.09.013]. При таком подходе едва ли не все ключе-

ческого мышления: «Основными характерными чертами эзотерического мышления являются: очевидность и красота объяснения; особое (эзотерическое) отношение к миру; резкая критика всех ценностей культуры; уверенность в существовании истинного мира и реальностей и возможность отдельных людей войти в этот истинный мир»[34].

Три «сущностных элемента» выделяет в понятии эзотеризма и Ю. В. Курносов: формы паранаучного знания, специфические виды деятельности, организационные структуры[35]. В данном случае отмечается, что эзотеризм функционирует на трех уровнях — теоретическом, практическом и организационном.

В нашей статье «К вопросу о демаркации понятия „эзотеризм“» мы выделяли десять пунктов, характерных для многих эзотерических направлений, в том числе следующие: мироздание — не механическая сумма частей, не хаос, но упорядоченная целостная структура; в основе универсума стоит разумная творящая Сила; созданный мир существует по незыблемым законам; «душа мира» — главный скрепляющий центр проявленного универсума; между уровнями мира существует тесная причинная взаимосвязь; главная цель человека — спасение (или освобождение), которое достигается обретением особого духовного знания; знающие подлинную реальность отличаются от обычных людей, образуя иерархическую группу единомышленников, и др.[36]

Особым вниманием исследователей пользуется понятие эзотерического знания, поскольку именно в сфере знания наилучшим образом и раскрывается сам эзотеризм. В некоторых исследованиях можно увидеть попытки редукции эзотерического знания к неким базовым положениям. Так, Т. Г. Лешкевич, касаясь темы эзотеризма в контексте истории науки, выдвигает представление о четырех видах эзотерического знания. «Во-первых, это знание оккультных сил, пробуждаемых в природе посред-

вые фигуры в истории философии и религиозных традиций оказываются эзотериками.

34. См.: *Розин В. М.* Эзотерический мир // Общественные науки и современность. М., 1992. № 4. С. 166.

35. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 23.

36. *Пахомов С. В.* К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: Сб. материалов Первой международной научной конференции (15–17 сентября 2007 г., Киев)/Под. ред. С. В. Пахомова, Ю. Ю. Завгороднего, С. В. Капранова. СПб., 2008. С. 13.

ством определенных ритуалов и обрядов. Во-вторых, знание каббалы, тентрического культа и часто колдовства. В-третьих, знание мистических сил, пребывающих в звуке (Эфир), в мантрах (напевах, заклинаниях, заговорах, зависящих от ритмов и мелодий). Другими словами — знание законов вибрации и магическое действие, основанное на знании типов энергий природы и их взаимодействия. В-четвертых, это знание Души, истинной мудрости Востока, предполагающей изучение герметизма»[37]. Подобная четверица выглядит как минимум очень спорно. Во-первых, непонятно, что конкретно автор подразумевает под «каббалой, тентрическим (т. е. тантрическим. — *С. П.*) культом и часто колдовством», и почему данные сущности оказались в одной связке, да еще и в противопоставлении остальным (в частности, в «тантрическом культе» активно используются мантры, которые автор отнес к третьему виду знания, каббала применяет молитвы, колдуны — заклинания и т. д.). Во-вторых, первый и третий виды знания также тесно переплетаются. В-третьих, непонятно, что понимается под Душой как «истинной мудростью Востока» (?), и при чем тут именно герметизм, а не любое другое эзотерическое направление (ведь все они в какой-то мере имеют дело с «Душой»).

Е. В. Золотухина-Аболина идет еще дальше, редуцируя весь массив эзотерических идей до двух важнейших. Она полагает, что, несмотря на мировоззренческие различия, все эзотерические традиции содержат некую «единую линию, сквозной концепт, для которого свойственны две фундаментальные идеи. Первая: единственная реальность, лежащая в основе мира, — это Дух. <...> Вторая — великая доктрина перевоплощений»[38]. Однако и это суждение несвободно от методологического изъяна. В частности, «первая фундаментальная идея» характерна для любых пантеистических учений, не все из которых эзотеричны, вторая же характерна по большей части для Индии, но не для западных эзотерических систем, где встречается немало исключений из этого постулата.

Об источнике и характере эзотерического знания пишет также и Л. В. Скворцов. По его мнению, оно является «результатом особого опыта. Оно образуется путем духовного движения человека внутрь самого себя. Ключевой аспект эзотерического знания —

37. *Лешкевич Т. Г.* Философия науки: традиции и новации. С. 158.

38. *Золотухина-Аболина Е. В.* Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир. С. 8–9.

творческое воображение, позволяющее установить органическую связь абсолюта, космоса и человека»[39]. Как можно видеть из этой цитаты, автор уверен в том, что эзотерический опыт имеет мистическую и в то же время творческую природу.

На наш взгляд, специфика эзотерического знания определяется в первую очередь наличием в нем сотериологического ядра (гнозис), с помощью которого эзотерик достигает окончательного спасения (освобождения). Кроме того, эзотерическое знание характеризуется установкой на единство и тождество разных сторон действительности, использованием таких когнитивных единиц, как *интуэмы* (которые находятся на стыке логического познания и иррационального вдохновения), и соотнесением со своим *alter ego* в лице экзотеризма, из которого оно черпает материал для своих интерпретаций[40].

Весьма актуальным остается и вопрос о научности самого эзотеризма, тем более если учесть часто фигурируемый в эзотерических трудах термин «наука». Та ли это наука, которая обычно понимается под этим словом? Л. В. Фесенкова утверждает, что «сами представители эзотерической мысли понимают свое учение как научно-философскую систему взглядов на мироздание, его устройство, эволюцию и место в нем человека. Они стремятся к научному обоснованию своих взглядов на мир и потому открыты для философского анализа»[41]. Действительно, эзотерики не игнорируют науку и часто используют ее терминологию и методы. Но, как известно, такое самопозиционирование эзотериков как «ученых» встречает жесткое сопротивление со стороны представителей естественных и точных наук[42]. То, что еще было как-то возможно до укрепления новоевропейской науки, теперь

39. *Скворцов Л. В.* Метаморфоза эзотеризма // Эзотеризм. История и современность. М.: ИНИОН, 1994. С. 12.

40. *Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир) / Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 73–85.

41. *Фесенкова Л. В.* Предисловие // Дискурсы эзотерики. Философский анализ. С. 5.

42. Ср., например: «Представители многих областей науки обеспокоены все более широким распространением астрологии, знахарской медицины, хиромантии, магии чисел, увлечением мистической псевдонаукой в России и некоторых других странах мира. Мы <…> хотели бы привлечь общественное внимание к опасности некритического принятия предсказаний и советов современных „знатоков оккультных наук“, <…> которые даются как в частном порядке, так и с помощью современных каналов коммуникации. Тем, кто верит в зависимость человеческой судьбы от светил, магических субстанций, колдовских заклятий, следует осознать

оказывается совершенно неприемлемым. Поэтому большинство исследователей справедливо отказывают эзотеризму в праве называться наукой (в современном смысле этого слова), несмотря на возможность «методологической рядоположенности» одного и другой[43]. Отсюда понятно, например, почему В. М. Розин считает, что в эзотеризме постижение истины происходит не через подключение к таким институтам, как религия и наука, а в неинституционализированном состоянии[44].

Одну из наиболее жестких позиций в отношении к претензиям эзотериков на научность занимает Ю. В. Курносов. Пафос его высказываний напоминает «разоблачительные» времена Советского Союза. Он не просто отказывает эзотерическому знанию в научности, но и фактически воспринимает эзотериков как неких душевнобольных людей и социопатов с детским уровнем восприятия. На его взгляд, «эзотерическое знание качественно разнородно с научным, <...> несет мощный заряд аутизма, неадекватного отражения реальности»[45]. «Эзотерическое мышление строится по принципу „сознание само себе голова“. Оно является аутистическим, принцип удовольствия доминирует над принципом реальности»[46]. На наш взгляд, это не совсем правомерное бичевание, поскольку эзотеризм (в его традиционной форме) опирается на иные постулаты, чем современное естественнонаучное знание[47]. Поддерживает своего коллегу отчасти и Л. В. Скворцов, который считает, что «эзотеризм соотносится со сферой чистого

тот факт, что наука никоим образом не может служить обоснованию этой веры» (См. Наука клеймит псевдонауку // Известия. № 130 (25 230). 17 июля 1998 г.).

43. *Копылов Г. Г.* Эзотерика, наука, экстрасенсорика: как не быть «лженаукой» // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 72.

44. Там же. Однако в данном случае такое признанное эзотерическое направление, как манихейство, перестает быть эзотерическим, поскольку оно располагало собственной церковью.

45. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 41.

46. Там же. С. 49.

47. О правомерности считать эзотерику «научной дисциплиной» в том смысле, который господствовал в Европе до Декарта и Бэкона, см. нашу статью: *Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания. С. 76. Ср., кроме того, представление о специфической рациональности, присущей эзотерическому знанию: *Зорина Е. В.* Эзотеризм в России XX века: теоретические и этические параллели // Материалы Московской междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего» (15–16 февраля 2001 г., Москва). М.: Фонд «Дельфис», 2001. С. 21.

воображения»[48]. Тем не менее, как это ни парадоксально, отделаться от эзотеризма наука не в состоянии, полагает он. «Парадокс в том, что с ускорением роста научного знания начинает расти и его собственная эзотерическая тень»[49]. Более осторожную позицию в этом вопросе занимает Е. Г. Балагушкин, отмечающий синкретизм эзотерического мышления[50]. В то время как потребность в эзотерике порождена хаотичностью, несистематичностью человеческого опыта, наличием большого числа случайных факторов[51], эзотерика, в отличие от научного знания, «фактически ограничивается объяснением и систематизацией смыслового содержания человеческого сознания и деятельности на основе аксиоматически определенной совокупности постулатов, служащих догматическим основанием характерных для этой формы общественного сознания установок, ориентаций и действий»[52].

Еще одна важная методологическая тема — типология и классификация видов эзотеризма. Выше мы уже частично касались этой темы применительно к «узкой» и «широкой» трактовкам эзотеризма. О. И. Рабинович различает «мистический» и «немистический» эзотеризм, а также религиозный эзотеризм и «область непознанного»[53]. К «мистическому» эзотеризму она относит оккультизм (таким образом, оккультизм является у нее частью эзотеризма), астрологию, магию, «теософские доктрины». К «немистическому» — нетрадиционную медицину, биоэнергетику, современные отрасли научного знания, «осколки» древних знаний. Самым любопытным тут оказывается отнесение науки к эзотеризму. Пытаясь обосновать этот постулат, исследовательница утверждает, что «научные исследования достигли такого уровня сложности и специализации, что понять, что делается в каждом конкретном случае, уже не может не только обыватель, но и высокообразованный специалист из смежной отрасли знания. Эзотерический характер научных исследований порожден сегодня глубоким разрывом между обыденным сознанием и научным знанием»[54]. Нам кажется неубедительным это обоснова-

48. *Скворцов Л. В.* Метаморфоза эзотеризма. С. 29.

49. Там же. С. 26.

50. *Балагушкин Е. Г.* Эзотерика в новых религиозных движениях. С. 215.

51. Там же. С. 217.

52. Там же.

53. *Рабинович О. И.* Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира. С. 15–16.

54. Там же. С. 15.

ние, поскольку понятие эзотеризма чересчур расширяется; введение в данное понятие такой имплицитной коннотации, как «высокий уровень сложности», открывает путь к эзотеризму любым более-менее сложным видам деятельности и знания. Далее, под «религиозным эзотеризмом» автор понимает «глубокую науку, тайное учение» конкретных религиозных традиций, а в «область непознанного» помещает все то, что необъяснимо на современном уровне развития науки, например, НЛО[55]. Таким образом, если следовать логике О. И. Рабинович, эзотеризм занимает наиболее фундаментальное положение в истории и культуре человечества, поскольку вмещает в себя поистине всё.

Со своей стороны, Л. В. Скворцов выдвигает идею трех типов эзотеризма — метафизического, эмпирического и организационного. Разница между ними фактически укладывается в различие между теорией, практикой и сообществом. «Метафизический» тип эзотеризма предполагает «наличие универсального, абстрактного представления об истинной сущности Бытия, первооснове феноменального мира». «Эмпирический» эзотеризм, который носит «прагматический характер», «опирается на магическую практику, опыт непосредственного применения тайных средств для достижения нужных целей». Наконец, «организационный» эзотеризм имеет отношение ко всевозможным тайным организациям[56]. Об этих же типах эзотеризма идет речь в его монографии «Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание»[57].

Ряд авторов различают традиционный и современный виды эзотеризма. Например, Л. В. Скворцов, проведя различие между «примитивным» эзотеризмом, который «становится средством обмана», и «аутентичным» эзотеризмом, который «является специфическим знанием пути жизни, претендующим на то, чтобы быть признанным в качестве истинного»[58], делит, в свою очередь, «аутентичный» эзотеризм на традиционный и современный. Различия между ними возводятся на философский уровень: «...первый не знает критики разума, соответственно, и неразрешимости метафизических проблем. Второй имеет феноменологи-

55. Там же. С. 16.

56. *Скворцов Л. В.* Метаморфоза эзотеризма. С. 18–24.

57. *Скворцов Л. В.* Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание. М., 2000. С. 12–20.

58. *Скворцов Л. В.* Метаморфоза эзотеризма. С. 12.

ческий характер, т. е. отталкивается от эмпирически данных реалий»[59]. О различиях между древней и современной эзотерикой пишет и Е. Г. Балагушкин. В то время как первая основывается на некоей мифологической парадигме, вторая «часто использует в своих концептуальных построениях новейшие научные построения»[60]. Близок этим взглядам и Е. Н. Колесов, который отождествляет «древний» эзотеризм с герметизмом, а современный рассматривает как «представление о мире и человеке как единстве макрокосма и микрокосма, не ограничивающееся рассмотрением одних только их материальных характеристик, метод познания „внутренней сущности" всех вещей, мерой которых, как известно, является человек»[61].

Любопытную классификацию эзотерических дисциплин предлагает Ю. В. Курносов. Критерием здесь выступает «уровень отражения реальности». Всего выделяется шесть их видов: высший (теургия, тавматургия, психургия, теология), классический (каббала, магия, таро, астрология, даосизм, дзен, йога и др.), светские виды эзотеризма, или практический псевдоэзотеризм (парапсихология), прикладной (хиромантия, графология, физиогномика), народный (деревенская магия, колдовство, гадание, целительство) и новейший (трансцендентальный ментализм, психосинтез, сциентология)[62]. При всей оригинальности и эвристичности этой схемы она не свободна от недостатков. В частности, различные «эзотерические дисциплины» могут быть отнесены к разным видам эзотеризма (хилерство — как к «светским видам», так и к «народному», астрология и аюрведа — это и прикладной, и классический виды, и проч.), далее, выделяемые виды эзотеризма не вполне четко отчленены друг от друга (слово «высший» предполагает иерархию по степени значимости, а слово «новейший» — по хронологии), и т. д.

Важным методологическим приемом является нахождение отличий изучаемого предмета от предметов смежных или противоположных. В частности, В. М. Розин различает эзотериче-

59. *Скворцов Л. В.* Метаморфоза эзотеризма. С. 12.

60. *Балагушкин Е. Г.* Эзотерика в новых религиозных движениях. С. 215.

61. *Het Monster (Колесов Е. Н.).* Тринадцать врат эзотерики. История эзотерических учений от Адама до наших дней. М.: Скрин, 1999 [http://ezoteric.polbu.ru/monster_13gates/ch01_ii. html/Trinadtsat' vrat. Istoriia ezotericheskikh uchenii ot Adama do nashikh dnei, доступ от 05.09.2013].

62. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 61.

скую и религиозную мысль: «Эзотерическая и религиозная мысль всегда шли рука об руку. Но если религиозные учения говорят прежде всего о соборном спасении и Боге, то эзотерические — об индивидуальном пути спасения и других, нездешних, реальностях»[63]. В данном противопоставлении относительно «религиозных учений» допускается неоправданно широкое обобщение: ведь далеко не все религии заняты «соборным спасением» и «говорят о Боге», например, джайнизм или буддизм, да и не все эзотерические направления следуют одному лишь «индивидуальному пути спасения».

Т. Г. Лешкевич проводит различие между оккультизмом и эзотеризмом в контексте выделения так называемых «оккультных наук». Они, на ее взгляд, подразделяются на «экзотерические и эзотерические». Экзотерические оккультные науки «изучают внешнюю форму явлений природы», а «эзотерические исследуют внутреннюю сущность. Здесь достаточно очевидным аналогом служат существующие в науке эмпирический и теоретический методы исследования»[64]. Если следовать данной логике, то фактически стирается граница между общепринятой научной деятельностью и деятельностью оккультной, а сам «экзотеризм» становится законной частью «оккультизма», что выглядит несколько странно.

В свою очередь, мы в своей статье «К вопросу о демаркации понятия „эзотеризм“» проводим различия между эзотеризмом и экзотеризмом, парапсихологией, магией, мистицизмом и оккультизмом. Каждое последующее понятие из этой пятерки (от экзотеризма до оккультизма) наращивает семантическое «уплотнение», приближаясь к понятию «эзотеризм»; кульминация наступает в высокой степени сходства между эзотеризмом и оккультизмом[65]. Не склоняясь к абсолютному отождествлению оккультизма и эзотеризма, мы в то же время избегаем проводить резкие различия между ними. С другой стороны, исследование В. А. Вовченко, которое характеризуется тонкой нюансировкой понятий «мистика» и «мистицизм», «эзотеризм» и «эзотерика», отличает эзотеризм как комплекс учений от оккультизма как совокупности тайных практик[66].

63. *Розин В. М.* Путешествие в страну непривычного знания. С. 14.

64. *Лешкевич Т. Г.* Философия науки: традиции и новации. С. 158.

65. *Пахомов С. В.* К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм». С. 8–11.

66. *Вовченко В. А.* Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества. С. 37.

Альтернативой эзотеризму часто оказывается так называемый «псевдоэзотеризм». А. В. Панычик полагает, что «псевдоэзотеризм возникает вследствие нарушения механизма трансляции эзотерического знания и вырождения эзотерических организаций или является результатом самодеятельности людей в сфере духовного освоения мира»[67]. То есть «псевдоэзотеризм», в сущности, есть искажение эзотеризма и ложное подражание ему, и зависит от него. Впрочем, границы этих понятий сложно демаркировать: А. В. Панычик признается, что «различение эзотеризма и псевдоэзотеризма, во-первых, представляет непростую задачу, аналогичную сложности операции „различения духов“ в христианстве; во-вторых, возможно только в рамках „внутренних“ взглядов на эзотеризм»[68]. Последняя оговорка многозначительна: фактически само понятие псевдоэзотеризма является порождением особого взгляда, происходящего из глубин эзотеризма, т. е. вне собственно эзотерического дискурса не существует. Собственно, это характерно и для понятия «экзотеризм», которое родилось только потому, что эзотерики стали проводить соответствующие демаркации[69]. Кроме Панычика, понятие «псевдоэзотеризма» разбирает и Е. В. Зорина, выделяя следующие его признаки: «коммерциализация проекта, поставленного на поток; имитация хорошо известных эзотерических текстов <...>; отсутствие новизны и хорошо продуманной экспериментальной базы; назойливое, бескультурное и некритичное отношение к собственным писаниям и достижениям (самореклама); отказ от ясности мышления в пользу измененных состояний сознания <...>, и, как следствие — разрушение защитных свойств психики, деградация интеллекта, презрение к разуму и науке»[70]. Как и А. В. Панычик, Е. В. Зорина негативно воспринимает «псевдоэзотеризм» и высоко оценивает эзотерическую традицию («эзотеризм — это судьба»[71]), опираясь при этом на интерпретацию учений представителей русского теософского эзотеризма (Е. Н. и Н. К. Рерихи, Е. П. Блаватская). О ценности эзотерического знания заявляет и Е. В. Золотухина-Аболина: это знание «преобразует, трансфор-

67. *Панычик А. В.* Социально-философский анализ эзотеризма.

68. Там же.

69. *Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания. С. 83–84.

70. *Зорина Е. В.* Эзотеризм в России XX века: теоретические и этические параллели. С. 20.

71. Там же. С. 22.

мирует личность адепта, раскрывает в нем новые паранормальные способности, превращает его в иного человека или даже в новое, сверхчеловеческое существо»[72].

Некоторые исследователи выделяют структуру эзотеризма, рассуждают о его функциях. В частности, Ю. В. Курносов отмечает шесть функций эзотеризма — мировоззренческую, компенсаторную, коммуникативную, регулятивную, культуртранслирующую и «идеологическое обеспечение социального управления»[73]. В этих функциях он улавливает «социальные корни эзотеризма». Этот же автор указывает на некоторые элементы структуры эзотеризма, такие как высшие уровни посвящения, эзотерическую часть фундаментальных школ, светский эзотеризм и др.[74] Со своей стороны, А. В. Панычик пишет о двух структурах эзотеризма, применяющихся в исследованиях в зависимости от используемой интерпретации эзотеризма. Так, «в философско-научном подходе можно выделить „моногенную“ и „гетерогенную“ структуры эзотеризма, отражающие в определенной степени концепты „традиционного“ и „современного“ эзотеризма соответственно. Для всех остальных подходов характерна „моногенная“ структура, не включающая „немистический“ или „нерелигиозный“ эзотеризм»[75]. Этот же автор отмечает положительную роль эзотеризма в культуре: тот выполняет «стабилизирующую функцию», в то время как его антипод «псевдоэзотеризм» выполняет, разумеется, роль негативную. На его взгляд, «сущность последнего (псевдоэзотеризма. — *С. П.*) амбивалентна: с одной стороны, он служит начальным этапом приобщения к эзотерическому знанию (в этом состоит его положительная роль), с другой стороны, осознанно или неосознанно помогает силам социального и природного хаоса (разрушительная роль). Что касается активизации псевдоэзотеризма, то она становится возможной в переломные эпохи, когда человечество переживает очередной духовный кризис, связанный с дисфункцией духовных институтов»[76]. Такое мнение о ценности эзотеризма характерно для авторов, симпа-

72. *Золотухина-Аболина Е. В.* Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир. С. 8.

73. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 126–127.

74. Там же. С. 140.

75. *Панычик А. В.* Основные задачи социально-философского исследования эзотеризма. С. 186.

76. *Панычик А. В.* Социально-философский анализ эзотеризма.

тизирующих изучаемому предмету и выражающих эти симпатии в своем дискурсе открыто (помимо А. В. Панычика, можно назвать также А. Г. Дугина, Е. В. Золотухину-Аболину, Е. В. Зорину, Е. Н. Колесова, В. Н. Назарова и др.).

Что касается методов исследования эзотеризма, то они достаточно многочисленны. Например, Ю. В. Курносов в своем строго организованном исследовании использует так называемое «структурно-логическое моделирование», благодаря которому он определяет сущностные характеристики эзотеризма[77]. Е. Н. Колесов, опираясь на Ямвлиха, тяготеет к феноменологическому подходу: «об эзотеризме надо говорить языком эзотеризма, о философии же — языком философии»[78]. О. И. Рабинович использует концепцию «методологического анархизма» П. Фейерабенда, а также общенаучные системные подходы, принципы диалектики[79]. Диалектический метод применяется и А. В. Панычиком, который, кроме того, в своей методологии опирается также на труды традиционалистов (Р. Генон, Л. Бенуа, Т. Буркхарт, Ф. Шюон)[80]. О. А. Иванова применяет в исследовании эзотеризма целый спектр методов — системно-структурный, исторический, феноменологический, а также не очень понятные «принципы всесторонности, развития, сравнения, преемственности, целостности»[81].

Широчайшую гамму методов предлагает В. В. Михайлов, который говорит о себе как о стороннике «полилектического, т. е. многомерного и многослойного восприятия реальности»[82]. Здесь и методы собственно науки, причем как гуманитарной, так и естественной, и философия (особенно герменевтика), и искусство с литературой, и религия с мифологией, и сама эзотерика, и даже «духовная и психофизическая работа над собой»[83]. Все средства хороши. Автор провозглашает настоящий кодекс чести истинного исследователя: «Исследователь эзотерики должен быть вну-

77. *Курносов Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. С. 41.

78. *Het Monster (Колесов Е. Н.).* Тринадцать врат эзотерики. История эзотерических учений от Адама до наших дней.

79. *Рабинович О. И.* Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира. С. 6–7.

80. *Панычик А. В.* Социально-философский анализ эзотеризма.

81. *Иванова О. А.* Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ. С. 9–10.

82. *Михайлов В. В.* К вопросу о методологии изучения эзотерики С. 66.

83. Там же. С. 67.

тренне честен, свободен от догм и прочих социальных ограничений. Он должен иметь желание, целеустремленность и согласие использовать *все* возможные способы изучения и познания эзотерических тайн»[84].

Отчасти мы согласимся с коллегой. Применительно к исследованиям эзотеризма можно использовать, там, где это уместно, едва ли не любые методы, характерные для научных гуманитарных отраслей, но в особенности, если идет речь о понимании эзотерических текстов, полезно было бы опираться на метод аналогии, использовать аутентичные комментарии, применять контекстуальный анализ. Обоснован также вопрос о создании единой холистической методологии, использующей подходы не только гуманитарного, но естественнонаучного знания, в силу специфики самого феномена эзотеризма[85].

* * *

Наш разговор об отечественной эзотериологии был бы неполон без краткого обзора деятельности единственной в своем роде организации ученых, которые занимаются исследованиями эзотеризма. Речь идет об АИЭМ — Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма. Правда, фактически это не столько российская, сколько международная ассоциация, которая объединяет исследователей из нескольких стран, но в основном она включает специалистов (как начинающих, так и опытных) из России. АИЭМ официально объявила о своем появлении в декабре 2009 года во время Третьей международной конференции «Мистико-эзотерические движения в теории и практике» (которую де-факто сама и организовала). После этого она провела еще несколько эзотериологических конференций в различных городах Украины и России — в Днепропетровске (2010), Санкт-Петербурге (2011) и в Москве, совместно с партнерами из Библиотеки иностранной литературы (2013). Планируется проведение очередной (седьмой) конференции в 2014 году. Помимо этих, основных,

84. Там же. С. 66–67. См. также статью П. Г. Носачева, в которой он отстаивает возможность адекватного понимания эзотеризма без погружения в эзотерические практики, оставаясь на конфессиональном фундаменте: *Носачев П. Г.* Возможен ли конфессиональный подход в исследованиях эзотеризма? // Aliter. 2012. № 2. С. 3–15.

85. *Пахомов С. В.* Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме. С. 87–88.

конференций, АИЭМ участвует как соорганизатор и иных регулярных конференций со схожей тематикой — по алхимии (Вязьма, Смоленская обл.) и по психотехникам и измененным состояниям сознания (Санкт-Петербург).

Далее, Ассоциация издает дважды в год двуязычный (на русском и английском языках) онлайн-журнал «Aliter», в котором помещаются научные материалы, посвященные разным аспектам эзотеризма и мистицизма. Среди этих материалов есть как академические переводы эзотерических текстов, так и аналитические статьи.

АИЭМ объединяет специалистов, которые планомерно изучают эту перспективную область исследований, создает возможности для выработки новых методологических приемов, раскрытия различных мировоззренческих форм, лежащих в основе мистико-эзотерических движений, анализа их символов и образов, категориального аппарата и социальных структур, выявления этапов развития этой проблематики в ходе истории. Сама АИЭМ дистанцируется от исповедания мистико-эзотерических взглядов и не участвует в практической деятельности эзотерических объединений. В последние годы у АИЭМ появились хорошие научные и личные связи с аналогичными западными структурами, занимающимися схожими темами. В частности, на симпозиуме «Путь гнозиса» (Москва, апрель 2013 г.), который устраивала (среди некоторых других организаторов) АИЭМ, выступал профессор Воутер Ханегграаф из Амстердамского университета, президент Европейского общества по изучению западного эзотеризма (ESSWE) и один из ведущих в мире специалистов-эзотериологов; в свою очередь, члены Ассоциации также участвуют в мероприятиях, которые проходят под эгидой ESSWE.

Во главе АИЭМ находится ее совет, в который входят специалисты из России и Украины — С. В. Пахомов (Санкт-Петербург, председатель совета), В. В. Жданов (Эрланген, Германия), Ю. Ю. Завгородний (Киев), Ю. Ф. Родиченков (Вязьма), Ю. Л. Халтурин (Москва), Е. В. Зоря (Киев). На данный момент (осень 2013 г.) численность АИЭМ составляет более сорока человек, центр организации располагается в Санкт-Петербурге[86].

86. Более подробная информация об АИЭМ и ее деятельности находится на сайте http://aiem-asem.org/

* * *

Можно подвести итоги нашего изложения. Российская эзотериология прошла чуть больше двадцати лет в своем развитии. Она по-прежнему молода, находится в стадии творческого становления и ожидания качественного рывка. За истекший период появилось много работ разного научного уровня, авторы которых рассуждают о причинах появления и формах функционирования эзотеризма, стараются отчленить понятие эзотеризма от смежных понятий (оккультизм, мистицизм, магия и др.), выдвигают всевозможные дефиниции эзотеризма, классифицируют различные его виды, выделяют в нем характерные признаки, структуры и функции, осмысляют место эзотеризма в культуре и обществе, анализируют феномены эзотерического знания, эзотерического мира, эзотерической личности. Все это, несомненно, обладает большой ценностью. Однако все-таки сделано недостаточно по сравнению с тем, что еще необходимо сделать, и остается еще немало факторов, которые задерживают развитие данной науки.

Так, далеко не все авторы стремятся строго академически очертить изучаемое предметное поле, и периодически мы видим в научных вроде бы работах интервенцию ненаучных и даже эзотерических способов изложения; в некоторых случаях эти подходы встречают благосклонный прием со стороны государственной образовательной элиты[87]. Подобная проблема существует и на Западе[88], однако у нас, как всегда, это протекает с бóльшим напряжением и конфликтами. Далее, часто мы видим и то, что к эзотериологии обращаются специалисты «со стороны», как бы между делом, просто чтобы привлечь некий тематический материал для своих основных исследований, и не всегда это привлечение демонстрирует высокий уровень. По-прежнему эзотеризм в большей степени осмысляется (эзотерически) самими же эзотериками, чем (академически) учеными. Все еще недостаточно хо-

87. Ярчайшим примером является книга В. Н. Назарова «Введение в эзотерику», заявленная как учебник для вузов, в которых изучается искусство. Этот «учебник», рекомендованный соответствующим УМО, на самом деле представляет собой эзотерическую монографию, построенную на идеях традиционализма (впрочем, весьма вольно истолкованных). Критику этой книги см. в рецензии на нее: *Носачев П. Г.* Рецензия [на книгу]: Назаров В. Н. Введение в эзотерику // Aliter. 2012. № 1. С. 144–153.

88. Ср. озабоченность В. Ханеграафа неумением некоторых западных коллег отделять личные и научные интересы, а также «продолжающимся влиянием религионизма». — *Ханеграаф В. Я.* Западный эзотеризм: следующее поколение. С. 15.

рошо проработана методологическая и терминологическая база, по которой нет консенсуса, не хватает общих справочных пособий, фундаментальной обобщающей монографии по эзотеризму, энциклопедического труда, грамотных научно-популярных и просто популярных изданий, нормальных учебников для студентов. Продолжает оставаться слабой (собственно, это характерно для многих областей гуманитарного знания в России) включенность отечественной эзотериологии в общемировые исследования, равно как во многом сохраняется и разобщенность российских специалистов, действующих на свой страх и риск. Отсутствуют исследовательские школы.

Как нам кажется, устранением этих и некоторых других недостатков будут ознаменованы следующие два-три десятилетия развития российской эзотериологии. Перспективным выглядит также изучение различных областей «частной» эзотериологии, особенно алхимии, астрологии, масонства, индуистской тантры, создание новых, капитальных научных трудов, прокладывание новых академических маршрутов, укрепление связей с мировой наукой, дальнейшая «междисциплинизация» и институциализация эзотерических исследований. Существует также вероятность появления в России образовательных программ наподобие тех, что действуют в Амстердамском университете или Университете г. Эксетер (Великобритания), но с учетом российской специфики. Есть все основания надеяться на появление новых поколений специалистов, которые, несмотря на все сложности, связанные с изучением эзотеризма и особенностями функционирования гуманитарной науки в России, внесут свежую, молодую «кровь» в эти исследования и выведут их на еще более высокий, качественно новый уровень.

Библиография

Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989.

Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды/Пер. М. А. Кузмина и С. П. Маркиша. 2-е изд. М.: АН СССР, 1956.

Балагушкин Е. Г. Эзотерика в новых религиозных движениях // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 214–239.

Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1999 [http://www.fedy-diary.ru/html/112010/20112 010-03a. html/Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm, доступ от 20.08.2013].

Вовченко В. А. Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 33–46.

Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века/Отв. ред. Ю. И. Соловьев. М.: Наука, 1980.

Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956.

Гуревич П. С. Возрожден ли мистицизм? Критические очерки. М.: Политическая литература, 1984.

Золотухина-Аболина Е. В. Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир. Пенза: Золотое сечение, 2009.

Зорина Е. В. Эзотеризм в России XX века: теоретические и этические параллели // Материалы Московской междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего» (15–16 февраля 2001 г., Москва). М.: Фонд «Дельфис», 2001. С. 20–22.

Иванова О. А. Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ. Дисс... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

История математики с древнейших времён до начала нового времени/Под ред. А. П. Юшкевича. М.: Наука, 1970.

Копылов Г. Г. Эзотерика, наука, экстрасенсорика: как не быть «лженаукой» // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 54–78.

Курносов Ю. В. Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. М.: Интеллект, 1997.

Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М.: ПРИОР, 2001.

Ляликов Д. Н. Оккультизм // Большая советская энциклопедия. В 30 т. М., 1974. Т. 18. С. 1030.

Михайлов В. В. К вопросу о методологии изучения эзотерики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 58–68.

Назаров В. Н. Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008.

Наука клеймит псевдонауку // Известия. № 130 (25 230). 17 июля 1998 г.

Носачев П. Г. Эзотерика: основные моменты истории термина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2011. Вып. 2 (34). С. 49–60.

Носачев П. Г. Рецензия [на книгу]: Назаров В. Н. Введение в эзотерику // Aliter. 2012. № 1. С. 144–153.

Носачев П. Г. Возможен ли конфессиональный подход в исследованиях эзотеризма? // Aliter. 2012. № 2. С. 3–15.

Панычик А. В. Социально-философский анализ эзотеризма. Дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2002. [http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskii-analiz-ezoterizma/Sotsial'no-filosofskii analiz ezoterizma, доступ от 15.08.2013].

Панычик А. В. Основные задачи социально-философского исследования эзотеризма // Общество и право. Краснодар, 2005. № 1 (5). С. 186–190.

Пахомов С. В. К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: Сб. материалов Первой международной научной конференции (15–17 сентября 2007 г., Киев)/Под. ред. С. В. Пахомова, Ю. Ю. Завгороднего, С. В. Капранова. СПб., 2008. С. 7–14.

Пахомов С. В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (3–5 декабря 2009 г., Владимир)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 73–85.

Пахомов С. В. Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «Тайное и явное»: Многообразие репрезентаций эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Четвертой международной научной конференции (2–4 декабря 2010 г., Днепропетровск)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2011. С. 76–91.

Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979.

Рабинович О. И. Эзотеризм как один из способов духовного освоения мира. Автореферат дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1992.

Розин В. М. Эзотерический мир // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 167–176.

Розин В. М. Путешествие в страну непривычного знания // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков/Сост. и общ. ред. И. Т. Касавина. М.: Республика, 1996. С. 5–18.

Розин В. М. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 114–131.

Розин В. М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002. [http://lib.rus.ec/b/447004/read/Ezotericheskii mir. Semantika sakral'nogo teksta, доступ от 01.09.013].

Скворцов Л. В. Метаморфоза эзотеризма // Эзотеризм. История и современность. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 11–60.

Скворцов Л. В. Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание. М.: ИНИОН РАН, 2000.

Стерледев Р. К. Естественнонаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного // Религиоведение. 2006. № 1. С. 60–68.

Фесенкова Л. В. Предисловие // Дискурсы эзотерики. Философский анализ/Отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 5–9.

Фигуровский Н. А. История химии. М.: Просвещение, 1979.

Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского/Издание подготовила Е. Г. Рабинович. М.: Наука, 1985.

Ханеграаф В. Я. Западный эзотеризм: следующее поколение/Пер. с англ. С. В. Пахомова // Aliter. 2012. № 1. С. 7–23.

Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. М. — Л.: Наука, 1965.

Het Monster (Колесов Е. Н.). Тринадцать врат эзотерики. История эзотерических учений от Адама до наших дней. М.: Скрин, 1999 [http://polbu.ru/monster_13gates/Trinadtsat' vrat. Istoriia ezotericheskikh uchenii ot Adama do nashikh dnei, доступ от 05.09.2013].

References

Apokrify drevnikh khristian. Issledovanie, teksty, kommentarii (1989) [Ancient Christians' Apocrypha. Research, texts, commentaries]. M.: Mysl'.

Apulei (1956). *Apologiia. Metamorfozy. Floridy* [Apology. Metamorphoses. Florida, translated from Latin by M. N. Kuzmin, S. P. Markish]. M.: AN SSSR.

Balagushkin, E. G. (2001). «Ezoterika v novykh religioznykh dvizheniiakh» [Esoterics in New Religious Movements], in L. V. Fesenkova (ed.) *Diskursy ezoteriki. Filosofskii analiz*, pp. 214–239. M.: Editorial URSS.

Bogomolov, N. A. (1999). *Russkaia literatura nachala* XX *veka i okkul'tizm. Issledovaniia i materialy* [Russian Literature in the beginning of 20th cent. and Occultism. Researches and materials]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie [http://www.fedy-diary.ru/html/112010/20112 010-03a. html, dostup ot 20.08.2013].

Fesenkova, L. V. (2001). «Predislovie» [Preface], in L. V. Fesenkova (ed.) *Diskursy ezoteriki. Filosofskii analiz*, pp. 5–9. M.: Editorial URSS.

Figurovskii, N. A. (1979). *Istoriia khimii* [History of chemistry]. M.: Prosveshchenie.

Flavii Filostrat (1985). *Zhizn' Apolloniia Tianskogo* [Life of Apollonius of Tyana, izdanie podgotovila E. G. Rabinovich]. M.: Nauka.

Hanegraaff, V. J. (2012). «Zapadnyi ezoterizm: sleduiushchee pokolenie» [Western Esotericism: the next generation, translated from English by S. V. Pakhomov], *Aliter* 1: 7–23.

Het Monster (Kolesov, E. N.) (1999). *Trinadtsat' vrat ezoteriki. Istoriia ezotericheskikh uchenii ot Adama do nashikh dnei* [Thirteen gates of Esoterics: History of Esoteric doctrines from Adam to nowadays]. M.: Skrin [http://polbu.ru/monster_13gates, dostup ot 05.09.2013].

Gurevich, P. S. (1984). *Vozrozhden li mistitsizm? Kriticheskie ocherki* [If Mysticism is reborn? Critical essays]. M.: Politicheskaia literatura.

Ivanova, O. A. (2006). *Spetsifika sovremennogo ezoterizma v Rossii: kul'turfilosofskii analiz: diss... kand. filos. nauk* [Specifics of Modern Esotericism in Russia: cultural-philosophical analysis]. Stavropol', 2006.

Iushkevich, A. P. (ed.) (1970). *Istoriia matematiki s drevneishikh vremen do nachala novogo vremeni* [History of Mathematics from the ancient periods till the beginning of the Modern age]. M.: Nauka.

Kopylov, G. G. (2001). «Ezoterika, nauka, ekstrasensorika: kak ne byt' 'lzhenaukoi'" [Esoterics, science, parapsychology: how not to be «pseudo-science»], in L. V. Fesenkova (ed.) *Diskursy ezoteriki. Filosofskii analiz*, pp. 54–78. M.: Editorial URSS.

Kurnosov, Iu. V. (1997). *Tainye doktriny: vchera i segodnia. Ezoterizm kak kul'turno-istoricheskii fenomen* [Secret doctrines yesterday and today. Esotericism as a cultural-historical phenomenon]. M.: Intellekt.

Leshkevich, T. G. (2001). *Filosofiia nauki: traditsii i novatsii* [Philosophy of science: traditions and innovations]. M.: PRIOR.

Lialikov, D. N. (1974). «Okkul'tizm» [Occiltism], in *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* 18: 1030.

Mikhailov, V. V. (2010). «K voprosu o metodologii izucheniia ezoteriki» [Towards the question of methodology of Esotericism's research], in S. V. Pakhomov (ed.) *Mistico-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. Problemy interpretatsii ezoterizma i*

mistitsizma: sbornik materialov Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (3–5 dekabria 2009, Vladimir), pp. 58–68. SPb.: RCGA, 2010.

Nauka kleimit psevdonauku (17.07.1998) [Science flagellates pseudo-science], *Izvestiia* 130 (25 230).

Nazarov, V. N. (2008). *Vvedenie v ezoteriku* [Introduction into Esoterics]. M.: Gardariki.

Nosachev, P. G. (2011). «Ezoterika: osnovnye momenty istorii termina» [Esoterics: essential aspects of the history of the notion], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriia 1: Bogoslovie. Filosofiia. 2 (34): 49–60.

Nosachev, P. G. (2012). «Retsenziia [na knigu]: V. N. Nazarov, Vvedenie v ezoteriku» [Review of V. Nazarov's book «Introduction into Esoterics»], *Aliter* 1: 144–153.

Nosachev, P. G. (2012). «Vozmozhen li konfessional'nyi podhod v issledovaniyakh ezoterizma» [If a confessional way in studies for Esotericism possible?], *Aliter* 2: 3–15.

Panychik, A. V. (2002). *Sotsial'no-filosofskii analiz ezoterizma: diss... kand. filos. nauk* [Social-philosophical analysis of Esotericism]. Rostov-na-Donu [http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskii-analiz-ezoterizma, dostup ot 15.08.2013].

Panychik, A. V. (2005). «Osnovnye zadachi sotsial'no-filosofskogo issledovaniia ezoterizma» [Main tasks of the social-philosophical research of esotericism], *Obshchestvo i pravo* 1 (15): 186–190.

Pakhomov, S. V. (2008). «K voprosu o demarkatsii poniatiia 'ezoterizm'" [Towards the question of a demarcation of the notion «Esotericism»], in S. V. Pakhomov, Iu. Iu. Zavgorodnii, S. V. Kapranov (eds.). *Mistico-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. Istoriia. Psikhologiia. Filosofiia: sbornik materialov Pervoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (15–17 sentiabria 2007, Kiev)*, pp. 7–14. SPb.: RCGA.

Pakhomov, S. V. (2010). «Spetsifika ezotericheskogo znaniia» [Peculiarities of the esoteric knowledge], in S. V. Pakhomov (ed.) *Mistico-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. Problemy interpretatsii ezoterizma i mistitsizma: sbornik materialov Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (3–5 dekabria 2009, Vladimir)*, pp. 73–85. SPb.: RCGA, 2010.

Pakhomov, S. V. (2011). «Kontury ezoteriologii: eskiz nauchnoi distsipliny ob ezoterizme» [Contours of Esoteriology: outlines of the academic discipline of Esotericism], in S. V. Pakhomov (ed.) *Mistico-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. «Tainoe i iavnoe»: mnogoobrazie reprezentatsii ezoterizma i mistitsizma. Sbornik materialov Chetvertoi mezhdunarodnoi konferentsii (2–4 dekabria 2010, Dnepropetrovsk)*, pp. 76–91. SPb.: RCGA.

Rabinovich, O. I. (1992). *Ezoterizm kak odin iz sposobov dukhovnogo osvoeniia mira: avtoreferat diss... kand. filos. nauk* [Esotericism as one of methods of the spiritual reclamation of the world]. Rostov-na-Donu.

Rabinovich, V. L. (1979). *Alkhimiia kak fenomen srednevekovoi kul'tury* [Alchemy as a phenomenon of the medieval culture]. M.: Nauka.

Rozin, V. M. (1992). «Ezotericheskii mir», *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 4: 167–176.

Rozin, V. M. (1996). «Puteshestvie v stranu neprivychnogo znaniia» [Journey into a country of the uncommon knowledge], in I. T. Kasavin (ed.) *Znanie za predelami nauki. Mistitsizm, germetizm, astrologiia, alkhimiia, magiia v intellektual'nykh traditsiiakh* I–XIV *vekov*, pp. 5–18. M.: Respublika.

Rozin, V. M. «Ezoterizm kak forma individual'noi i sotsial'noi zhizni» [Esotericism as a form of the individual, social life], in L. V. Fesenkova (ed.) *Diskursy ezoteriki. Filosofskii analiz*, pp. 114–131. M.: Editorial URSS.

Rozin, V. M. (2002). *Ezotericheskii mir. Semantika sakral'nogo teksta* [Esoteric world. The semantics of the sacred text]. M.: Editorial URSS [http://lib.rus.ec/b/447004/read, dostup ot 01.09.013].

Shakhnovich, M. I. (1965). *Sovremennaia mistika v svete nauki* [Modern Mystics in the light of science]. M. — L.: Nauka.

Skvortsov, L. V. (1994). «Metamorfoza ezoterizma» [Metamorphose of Esotericism], in *Ezoterizm. Istoriia i sovremennost'*, pp. 11–60. M.: INION RAN.

Skvortsov, L. V. (2000). *Gipoteticheskii ezoterizm i gumanitarnoe samosoznanie* [Hypothetical Esotericism and humanitarian self-consciousness]. M.: INION RAN.

Solov'ev, Iu. I. (ed.) (1980). *Vozniknovenie i razvitie khimii s drevneishikh vremen do* XVII *veka* [The appearance and development of chemistry from the earliest times till 17 century]. M.: Nauka.

Sterledev, R. K. (2006). Estestvennonauchnoe i ezotericheskoe videnie mira v aspekte immanentnogo i transtsendentnogo [Natural-scientific and esoteric observation of the world in the aspect of the immanent and transcendent], *Religiovedenie* 1: 60–68.

Vorontsov-Vel'iaminov, B. A. (1956). *Ocherki istorii astronomii v Rossii* [Essays on the history of astronomy in Russia]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury.

Vovchenko, V. A. (2010). «Mistitsizm, ezoterizm i okkul'tizm v dikhovnoi evoliutsii chelovechestva» [Mysticism, Esotericism and Occultism in the Spiritual Evolution of Mankind], in S. V. Pakhomov (ed.) *Mistico-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. Problemy interpretatsii ezoterizma i mistitsizma: sbornik materialov Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (3–5 dekabria 2009, Vladimir)*, pp. 33–46. SPb.: RCGA, 2010.

Zolotukhina-Abolina, E. V. (2009). *Ezoterika dlia neposviashchennykh, ili neraskoldovannyi mir* [Esoterics for uninitiated or, Not-unspelled world]. Penza: Zolotoe sechenie.

Zorina, E. V. (2001). «Ezoterizm v Rossii XX veka: teoreticheskie i eticheskie paralleli» [Esotericism in Russia in 20 century: theoretical and ethical parallels], in *Materialy Moskovskoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii «Etika i nauka budushchego» (15–16 fevralia 2001, Moskva)*, pp. 20–22. M.: Fond «Del'fis».